

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.23

В.Н. МАКСИМОВА

УДК 94(57)

ББК 63.3

ОБЩЕСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО И БЫТ В ВОСПРИЯТИИ СТАРОЖИЛОВ СЕЛ СРЕДНЕГО ПРИАНГАРЬЯ В 1950-1960-Е ГГ.

В статье рассматриваются проблемы соотношения общественной и бытовой сфер в восприятии старожилков сел Среднего Приангарья в 1950-1960-е гг. в контексте государственной политики в отношении деревни. Существенным фактором при этом выступают процессы, связанные с подготовкой ложа водохранилища и строительством Братской ГЭС.

Ключевые слова: колхоз, трудовень, совхоз, личное приусадебное хозяйство, быт, домашний труд, жизненный уклад.

V.N. MAKSIMOVA

SOCIAL ECONOMY AND EVERYDAY LIFE IN THE PERCEPTION OF OLD-TIMERS OF THE VILLAGES OF THE MIDDLE ANGARA REGION IN THE 1950S AND 1960S

The article deals with the problems of the correlation of social and household spheres in the perception of old-timers of the villages of the Middle Angara region in the 1950s and 1960s in the context of state policy towards the village. A significant factor in this is the processes associated with the preparation of the reservoir bed and the construction of the Bratsk hydroelectric power station.

Keywords: collective farm, state farm, personal household, everyday life, domestic work, lifestyle.

Особенности сельского образа жизни неразрывно связаны со спецификой труда и быта жителей. Прежде всего это подчиненность труда циклам года, тесная взаимосвязь трудовой и бытовой сфер, ограниченные возможности трудовой мобильности, более суровые чем в городе условия жизнедеятельности, трудоемкость труда в общественном и приусадебном хозяйствах.

Для жизненного уклада сельских поселений характерными являются довольно стабильный состав жителей, слабая социально-профессиональная и культурная дифференциация, тесные родственные и соседские связи [1, с. 411].

Наиболее широкая трактовка понятия быта звучит как «уклад повседневной жизни, внепроизводственная сфера, включающая как удовлетворение материальных потребностей людей (в пище, одежде, жилище, поддержании здоровья), так и освоение духовных благ, культуру, общение, отдых, развлечения. Складывается и изменяется под влиянием материального производства, общественных отношений, уровня культуры, а также географических условий и оказывает огромное влияние на другие стороны жизни людей, на формирование личности» [2, с. 87].

Схожая трактовка предлагается Б.В. Дубиним: «Быт понимается исключительно как традиционный, народный, сословный уклад коллективного существования. На каждом этапе истории участниками быта являются люди, которые жили в данную эпоху [3].

Жизненный уклад сельских жителей Среднего Приангарья в рассматриваемый период затрагивают общие процессы модернизации, характерные для советского общества в целом и Сибири в частности. Спецификой времени выступает вынужденное переселение значительного количества сельского населения с территории будущего ложа водохранилища Братской ГЭС в новые места, а также начало строительство грандиозного по тем временам промышленного объекта и связанные с этим фактом процессы: миграции населения, формирование городской среды, значительно большая нежели прежде востребованность в сельскохозяйственной продукции.

В «Отчете отдела о проведенной работе по подготовке водохранилища Братской ГЭС за период с октября 1956 по 1 января 1964 г.» указывается, что воздействию Братского водохранилища подвергалось 119 поселений, в которых проживало 74 634 человека (18 657 семей). Из этого общего числа переселившихся на 01.01.1964 года обживало новые места жительства в пределах Братского района 65 678 человек. На незатопляемые отметки перенесли 5 703 частных дворов, 9 477 общественных построек. Большие, обжитые селения уходили под воду [4, л. 3].

Требовалась ускоренная адаптация сельских жителей к быстро меняющейся социально-экономической среде. В кратчайшие, по историческим меркам, сроки основные группы сельских жителей должны были воспринять, осмыслить и приспособиться к новой системе отношений, изменить традиционные стереотипы мышления, стандарты поведения. И в сфере общественной активности, и в приусадебном хозяйстве, и в домашнем труде произошли изменения. В рассматриваемом контексте понятия домашнее хозяйство и личное приусадебное хозяйство фактически совпадали. Личное приусадебное хозяйство (ЛПХ) – представляло собой двор, находившийся при доме, огород, скот, различные мелкие постройки, инвентарь. Домашний труд включал в себя работу в личном

приусадебном хозяйстве, а также приготовление пищи, уборку жилого помещения, уход за членами семьи.

Переселение сельских жителей совпало с политикой укрупнения колхозов, с ликвидацией неперспективных сел и деревень и объединением колхозов в более крупные производственные объединения, совхозы. Колхозникам, перешедшим на постоянную работу в совхозе засчитывалось в трудовой стаж время их непрерывной работы в колхозе, начиная с 1939 года, служба в рядах Советской армии, Военно-Морского флота, внутренних и пограничных войсках, а также работа на выборных должностях или по оргнабору в промышленности и в строительной сфере, за исключением тех лет работы в колхозе, когда они не выработали (по имеющимся в колхозе документам) обязательного минимума трудовой без уважительных причин. Трудовой стаж устанавливался комиссией в составе представителей администрации совхоза, профсоюзной организации и председателя или секретаря сельского Совета. За колхозниками, принятыми на работу в совхоз, сохранялись приусадебные участки, которыми они пользовались в колхозе, в размерах, указанных в земельной шнуровой книге. За одиночками престарелыми и нетрудоспособными колхозниками сохранялся пожизненно приусадебный участок, которым они пользовались в колхозе, а при отсутствии трудоспособных членов семьи совхоз оказывал помощь в обработке приусадебных участков и в подвозе топлива наравне с рабочими совхоза. В начале 1960-х гг. на базе 101 колхоза в Иркутской области было создано 43 новых совхоза. В их составе находилось 84 полеводческих, 141 тракторная и 162 прочих бригад, 391 ферма крупного рогатого скота, 195 свиноводческих, 167 овцеводческих, 133 птицеводческих ферм [5, л. 76].

Политика укрупнения колхозов и их преобразования в совхозы имела целью увеличение эффективности работы и интенсификации труда сельских работников. На практике оказались не учтены проблема разбросанности населенных пунктов в пределах одного совхоза, при отсутствии между ними обустроенных дорог, и сложности эффективного управления сформированным огромным земельным фондом. Многие из крупных колхозов и совхозов имели на своей территории от 40 до 75 населенных пунктов, при этом расстояние до отдельных поселков от центральных усадеб в большинстве случаев превышало 20-30 км [6, с. 438]. Связь между ними затруднялась из-за бездорожья, что приводило к большим затратам времени и снижало производительность труда.

В отличие от общей тенденции, подчеркнутой исследовательницей вопроса [7, с. 67-71], функционирование личных хозяйств в интеграции с колхозами и совхозами и преимущественно за счет ресурсов последних в Среднем Приангарье респонденты отмечают только к середине 1960-х гг. До этого, указывают на доминирование в ЛПХ ручного труда (а не

техники общественных хозяйств). По воспоминаниям Петра Николаевича Рукосуева председателя колхоза «Завет Ильича» в 1950-е гг., на глазах которого происходили изменения в трудовой деятельности сельских жителей: «Первое время в колхозе очень трудно было. До 55-го года люди получали по 200 грамм в трудодень, а трудодень – это работа / значит только механизаторы. И на трудодень было копейка денег и 200 грамм хлеба. А с 55-го года колхозники стали получать по килограмму. Улучшение колхоза пошло / Иванский председателем колхоза работал / молодой. Потом стали МТС / стали трактора отправлять. Это уже начало 60-х. А когда трактора пришли работать уже легче стало. Физический труд на руках, лошадях – много тоже не наработаешь. Ну люди почувствовали сильно хорошо это 65-й год. 1965-й год, когда переорганизовали управление / свободу дали и сельским хозяйством занимались / пахали, сеяли на технике и в промысел ушли на техническое сырье собирали / тут могли и дети собирать / в общем свободно / и ягоду собирали, брусничный лист, толокнянку... Ну самое главное не то, что большой колхоз стал / другую людям жизнь создали / самое главное объемы работы-то больше стали» [8].

До строительства ложа будущей ГЭС и переселения сельских жителей с обустроенных мест условия труда в колхозе оставались неизменными. Был востребован и мужской, и женский, и детский труд. Часты воспоминания респондентов о тяжелом труде женщин и детей на производстве, когда виды и объемы работ не соотносились с физиологическими возможностями. По воспоминаниям Анны Алексеевны Несвитаевой: «В 13 лет я такую-то тяжелую делала работу, чистила чертежа, чурбаны таскала / поехала я пахать / пахать на лошадях. Лошади худые были, ни кого не шли. Вот тащишь плуг, вытаскиваешь из земли / падаешь. Сняли с пахоты меня и отправили на дорожное строительство. Больше месяца строила, а оттуда приезжала жать снопы, возить и на лесозаготовки. В 13 лет уже ездили, косили траву. Я ростиком была совсем маленькая, брала большую литовку. Шла 2 метра шириной. Утром встаешь, кричат: «Подъем!». Идешь/ спать охота / а обрезались. Ну я нет / падали. Ну, я знала, что мне надо, мне надо. Встаешь, косишь до 12 и во рту ни капельки / в 12 старший пробивал по железке. И бросали все / травы надо нарвать в котелок на себя, литра 2-3 воды, чтоб похлебать / примерно 1 час. В час мы снова идем до 4 и как бы скорее, чтоб не отстать. Я косила всегда чисто, и следили друг за другом / чтоб петухи не оставляли. В 17 лет меня отправили молотобойцем. 3 дня я простояла у ковалени и меня отобрали в гараж трактора ремонтировать / отправили прицепщиком / Я, между прочим, все клапана отрегулировала. Мощный был колхоз» [9].

В условиях модернизации у крестьян появляется возможность уходить в совхозы, леспромхозы, где по меркам села можно было «под-

заработать»: «Люди пошли в леспромхозы, химлесхоз был. Потому что в леспромхозе мы отработали месяц, там 300-400 рублей ежемесячно получали, в колхозе я отработаю год, мне может за трудодень 40 копеек дадут, а то может, вообще денег не дадут, а дадут по килограмму хлеба, вот и все. Авансом дают по 50 килограмм зерна на семью, а деньгами редко» [9].

В 1964 г. в целом по Иркутской области заработная плата в совхозах выросла на 8,2 % и составила на одного работающего 1 002 руб., вместо 941 руб. в 1963 году. Выплачивалась заработная плата и за вспомогательные работы [10, л. 96].

Важным событием для села стало введение в середине 1960-х гг. пенсионного обеспечения колхозников и назначение пособий женщинам-колхозницам по беременности и родам за счет централизованного фонда социального обеспечения. Минимальный размер пенсий в Иркутской области в этот период составлял 20 руб. в сельской местности (в городе – 45 руб.), впоследствии (в 1967 г., в 1971 г.) размер пенсий для колхозников пересматривался в сторону увеличения.

Важнейшей партийно-государственной мерой, имеющей целью повышение уровня доходов населения, явилось введение в 1966 г. гарантированной денежной оплаты труда колхозников. При этом было установлено, что при распределении доходов в колхозах в первую очередь выделяются средства на оплату труда колхозников. Постановление рекомендовало колхозам производить денежную оплату труда колхозников ежемесячно, а натуральную – по мере получения продукции в общественном хозяйстве колхоза. Фонд оплаты труда колхозников запрещалось использовать на другие цели. Принятые меры значительно повысили материальную обеспеченность колхозников. Негативной стороной, казалось бы, прогрессивного решения, стало отсутствие зависимости размера оплаты труда от результатов труда колхоза. Часто складывалась ситуация, при которой в убыточных колхозах колхозники получали достаточно высокую заработную плату. Если трудодень связывал личный интерес крестьянина с итогами коллективного хозяйствования, то оплата труда в деньгах обрывала эту зависимость, тем самым порождая иждивенческие настроения и пассивное экономическое поведение крестьян [11, с. 49]. Вводимой гарантированной денежной оплатой труда колхозников одновременно снижались стимулы к ведению индивидуальных хозяйств.

Применялись в колхозах и различные меры материального и нематериального стимулирования. Выплачивались премии, оформлялись надбавки к тарифным ставкам и окладам, производилась выдача бесплатного зерна рабочим бригадам [12]. Работников премировали за долготную и безупречную работу, за успешное выполнение мероприятий

и партийных поручений. Сумма премий варьировалась от 20 руб. до 70 руб. [13].

Т.И. Рыбникова вспоминает о премиях как о несущественных: «Премии были, то копейки, какие сунут, где тряпку какую сунут. Ну, вот мне, например, давали покрывало. Раньше же покрывал не было. Суконное покрывало было такое толстое» [14].

А.А. Несвитаева же с восторгом вспоминает о своей премии и процессе награждения: «Высший начальник на меня смотрит, все документы в порядке и мне такую премию дали! Дали 64 трудов дня» [9]. При этом обе женщины отмечают, что введенная заработная плата не способствовала повышению эффективности работ.

Домашний труд примерно до середины 1960-х гг. являлся едва ли не единственным средством удовлетворения материально-бытовых потребностей сельской семьи, являясь необходимым условием физического и эмоционального здоровья ее членов, воспитания детей, укрепления семейных связей. Специфической особенностью домашнего труда в сельской местности является, с одной стороны, его значительная тяжесть, с другой – недостаточная продолжительность для удовлетворения семейных потребностей. Обусловлено это несколькими причинами: низким уровнем благоустройства жилья; значительно меньшим нежели в городе оснащением оборудованием и средствами, облегчающими домашний труд; неразвитостью сферы общественного обслуживания. Ко всему прочему, домашний труд дополнял занятость в общественном и личном приусадебном хозяйстве, увеличивая трудовую нагрузку сельских жителей и особенно работающих женщин [15]. В силу ограничения для колхозников других каналов поступления продуктов и денежных средств их семейное благосостояние на долгие годы оказалось в зависимости от личного подворья. Оно не только обеспечивало их необходимыми продуктами питания, но и являлась основным источником поступления денежных средств через продажу излишков: «Вот че вырастишь в огороде. В карбазах плавиле хлеб в Заярск. Сплавилшь морковку, свеклу, редьку. Такое че яйца, молоко, сметану. Кто трудолюбивый-то был, продаст / там в Заярске берут. Там то хорошо у нас было / магазины все» [14].

Нужно принять во внимание, что рост общей трудовой нагрузки в колхозе (совхозе) в сочетании с тяжелым физическим трудом в личном хозяйстве приводил к повышению утомляемости сельских жителей, снижению работоспособности, а в итоге - к снижению производительности труда работников общественного производства, на долю которых приходилось примерно половина совокупных затрат труда в личном подсобном хозяйстве. В личном хозяйстве часто работали поздним вечером и ночью, так как весь день проводили на общественном производстве. «А летом че. Пока до полночи лазишь, вот до 12, до полпервого, пока

себя вижу, траву я тяпкой-то и шпарю». Женщина должна была вставать очень рано, для ухода за скотом и приготовления еды: «Утром встанем, у мамы булки настряпаны» [14].

Такая дополнительная хозяйственная деятельность косвенно влияла на состояние рабочей силы и эффективность ее использования в общественном производстве. Ведение хозяйства максимально сокращало время для отдыха. Фактическое отсутствие свободного времени катастрофически снижало стремление сельского населения к «всестороннему развитию личности», существенно влияло на образ жизни сельского жителя. Владельцы ЛПХ реже выезжали в город, реже использовали отпуск.

Реализация прав на отдых для колхозников связана с принятием Примерного Устава колхоза 1969 г., в котором впервые в советский период подтверждались их основные гражданские права – на труд и гарантированную оплату, на безопасные условия труда, а также на отдых.

Условиями, оказывавшими влияние на объем, интенсивность и результаты домашнего труда в Среднем Приангарье в 1950-1960-е гг. выступали общий уровень развития экономики страны, региональные особенности жизни (изменение торгового и бытового обслуживания, уровень обеспеченности населения продуктами питания и их качество, доступность источников продуктов и услуг, расход электроэнергии на бытовые цели).

Масштабы личного подсобного хозяйства населения зависели от условий функционирования сельских поселений, которые определялись естественными природно-климатическими характеристиками, их удачным или неудачным географическим положением, близостью к крупным городам, наличием развитой инфраструктуры. Также от того есть ли возможность обрабатывать имеющиеся земли, потому что часто бывало, что работа в колхозе, совхозе отнимала очень много сил.

Крестьяне работали в личном приусадебном хозяйстве без ограничений, столько, сколько нужно, ставя перед собой задания самостоятельно и по времени, и по объему, и по характеру действий. Они должны были учитывать постоянные изменения погоды, вносить своевременные коррективы в свои планы и в характер деятельности с тем, чтобы каждое дело выполнялось при наиболее благоприятных погодных условиях, потому что столь желанная для выращивания урожая влага является врагом при сохранении выращенного и поддержания в порядке дома, хозяйственных построек и прочего имущества.

Как вспоминает А.А. Несвитаева: «Только в 11 часов мы шли, дома варили. И тут нам давали отдыху до 6, кто ест, а кто и упал спать и часа 2 спали и опять до 2-х часов, а потом гребь, еще страшнее было. Ой, ой жара, гребли траву, скосишь, гребешь. Норма 60 соток, сгребешь, в

копна сможешь палки повтыкать, а там в зарод. Зародья большие ставили. Копна стаскиваешь пока зарод не доделаешь лишь бы побыстрее. Подпорку надо сделать, чтобы не упала. И до 6 поспишь. Утром – то трава сырая» [9].

Оказывали влияние и индивидуальные особенности семьи: уровень дохода, благоустройства жилья, обеспеченность домашнего хозяйства предметами культурно-бытового назначения, продолжительность рабочего времени на производстве и времени работы в личном подсобном хозяйстве. «Щас нам че, щас водопровод. Водопровод присоединят, шланг. Дедушка все шлангом обмотается и буровит. Щас то нам тут че не жить. А раньше таскали на себе ведрами, ведра и сгорбатили нас. Копали руками. Посодит мама, турнепс посодит, свеклу посодит, чеснок посодит, лук. Все насодит. И вот это все ведрами надо. Не то что щас грядочки. И все и летом дождя ждешь. Там на руках надо» [14].

В рассматриваемый период в Приангарье с переводом колхозов в совхозы, созданием в сельской местности межхозяйственных и агропромышленных предприятий, в связи со строительством ГЭС число колхозных семей сокращалось, а семей рабочих и служащих становилось больше. Изменялся и образ жизни, и ценностные ориентации, способствующие тому, что многие бывшие колхозники, перейдя в другой социальный статус, либо вели хозяйства небольших размеров, либо сворачивали их совсем. Сокращению личных подсобных хозяйств способствовало и большая вовлеченность в общественное производство женщин. Именно женщины несли основную трудовую нагрузку в семейных хозяйствах: «В 4 часа мы вставали доить. Идти пешком это километра 3-4. У нас девчонки все были там» [там же]. «Рабочий день и характер работы женщины приходилось постоянно варьировать. И никто ей этого не подсказывал, кроме ее собственной хозяйственной сметки, предусмотрительности и предшествующего опыта. Каждая женщина получала знания, умения, навыки в ведении хозяйства от своих родителей и соседей. По своему объему эти знания нередко не уступали знаниям, полученным в учебных заведениях. Знали почву, знали зерно, знали сроки работ и наиболее выгодные условия посевов, знали ремесла, которыми занимались в долгие зимние дни вынужденного отлучения от земли» [17]. Домашнее хозяйство часто ложилось на плечи старших детей: «Мне было 10. Хозяйство во время зимы все на мне, летом как все работали, так и я, хозяйство, коров, свиней держали, все держали, шибко угнетенные были, а все держали. У нас такая постройка была» [9]. В интервью старожилов часты фразы: «Вся жизнь моя прошла в работе», «работали день и ночь».

Необходимо отметить, что сами сельские женщины, привыкшие добросовестно относиться к труду, воспитанные в почитании старших, со-

вестливые, считали такое положение дел обычным, традиционным, связанным с понятием трудолюбия: «Места-то полно было. Земли-то полно у нас было. Ее же не продавали. Кто где разработает. Кто не ленился. Оно и шас, дружочек, также кто не ленился все есть» [14].

Таким образом, в 1950-1960-е гг. труд в ЛПХ и домашний труд оставались главной составляющей жизни в селе. В целом следует признать противоречивое восприятие труда в личном приусадебном хозяйстве самими селянами. С одной стороны, оно увеличивало доходы сельского населения, обеспечивало его свежими высококачественными продуктами питания, давало определенный выход деловой и хозяйственной энергии работников, являлось способом проведения досуга (в осенне-зимний период), важным средством трудового воспитания сельской молодежи. Кроме того, ведение личных хозяйств в известной мере противостояло распространению социальных пороков. С другой стороны, личное подсобное хозяйство требовало значительных затрат времени и сил, увеличивало общую трудовую нагрузку на сельских жителей, существенно сокращало их свободное время, препятствовало их личностному росту.

Список использованной литературы и источников

1. Ефимова А. А. Образ жизни сельского жителя / А. А. Ефимова // Молодой ученый. – 2015. – № 20 (100). – С. 411-414.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Большая Российская энциклопедия; Санкт-Петербург : Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004.
3. Дубин Б. В. Быт, бытовщина, обыденность: Идея и история повседневности в России / Б. В. Дубин // Демоскоп. – URL: <http://www.demoscope.ru> (дата обращения: 20.02.2023).
4. АОАГБ. – Ф. Р-48. – Оп.1 – Д. 117.
5. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. 1933. – Оп. 7. – Д. 1937.
6. Никитаева Е. Б. Исчезающая деревня (1960 – середина 1980-х годов). Судьбы российского крестьянства / Е. Б. Никитаева. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 1995. – 438 с.
7. Мелентьева А. П. Эволюция личных приусадебных хозяйств сельского населения Сибири. Середина 1960-х – 1990-е гг. / А. П. Мелентьева // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 4. – С.67-71
8. Личный архив К. Е. Ишумбаевой. – [Интервью с П.Н. Рукосуевым 12.11.2009].
9. Личный архив К. Е. Ишумбаевой. – [Интервью с А.А. Несвитаевой 15.11.2009]
10. Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИ ГАИО). – Ф. 127. – Оп. 73. – Д. 25. - Л. 96
11. Карпунина И. Б. Основные факторы социальных изменений в сельском населении Сибири в 1960-1980-е гг. / И. Б. Карпунина // Гуманитарные науки в Сибири. – 2001. – № 2. – С. 49-55.

12. ЦДНИ ГАИО. – Ф. 127. – Оп. 113. – Д. 36. – Л. 61
13. ЦДНИ ГАИО. – Ф. 127. – Оп. 86. – Д. 47. – Лл. 127,139
14. Личный архив К. Е. Ишумбаевой. – [Интервью с Т.И. Рыбниковой 06.04.2009]
15. Балыкова Н. А. Материально-бытовая деятельность селян: тенденции и состояние. Условия и образ жизни сельского населения (тенденции изменения) // Н. А. Балыкова. – Новосибирск : ИЭиОПП СО АН СССР, 1990. – 254 с.
16. Личный архив К. Е. Ишумбаевой. – [Интервью с А.С. Ждановым 07.04.2009]
17. Бондырева С. К. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества / С. К. Бондарева. – Москва : Изд. Московского психологического социального института, 2004. – 367 с.

Информация об авторе

Максимова Валентина Николаевна – доцент, к.и.н., кафедра истории, педагогики и психологии, Братский государственный университет, 665709, ул. Макаренко, 40, e-mail: maksimova_v_n@mail.ru

Author

Valentina N. Maximova – Associate Professor, PhD, Department of History, Pedagogy and Psychology, Bratsk State University, 665709, Makarenko str., 40, e-mail: maksimova_v_n@mail.ru